

Говоря об этом императорском шурине, он действительно не слыл в Цзине особо способным человеком. Но он гордился тем, что его старшая сестра была императрицей, а племянник - наследным принцем. Однако, несмотря на то, что он был гордым человеком, когда он услышал, что его лошадь потревожила карету Сяньцзюнь ванфэй и та была ранена, он понял, что причинил неприятности.

Что делать, если он попал в беду? Естественно, он должен был попросить свою старую мать прислать во дворец карточку для встречи с императрицей. Ей нужно будет придумать, как сгладить этот скандал. В противном случае, когда об этом станет известно, разобраться с ним будет не так-то просто.

Когда императрица услышала, что ее отцовская семья просит о встрече с ней, она была удивлена. Они встречались всего два дня назад - почему же они посылают ей карточку именно сейчас? Ей было любопытно, и она пригласила родственников со стороны отца войти.

Отцовской семьей императрицы была семья Фан. Это была не очень знатная семья в Цзине, но она постепенно выделялась после того, как она вошла в восточный дворец в качестве наследной принцессы. Однако в глазах старых семей им все еще не хватало заслуг.

Увидев людей из отцовской семьи, императрица заметила, что выражение лица ее матери и невестки было слегка смущенным, как будто они хотели что-то сказать, но не решались. Она поняла, что ее младший брат в очередной раз доставил ей неприятности. Сделав глоток чая, она спросила: «Что-то случилось в семье?»

Фан тай-тай посмотрела на свою пышно разодетую дочь и постаралась объяснить ситуацию, произошедшую на улице. Она также подчеркнула, что Сяньцзюнь ванфэй получила травму головы.

Когда императрица подумала о прекрасном лице Сяньцзюнь ванфэй и о том, как сильно Сянь Цзюньван благоволит ей, она почувствовала беспокойство.

- Почему младший брат отпустил лошадь в город? Чиновники давным-давно отдали приказ, что лошадей нельзя выпускать на волю в пределах города. Почему ты позволила ему сделать такую плохую вещь?

Она обвиняюще посмотрела на свою невестку, Линь-ши, и ее слова, казалось, критиковали Линь-ши за то, что она плохо следила за поведением ее младшего брата.

Линь-ши чувствовала себя неловко, когда на нее смотрела императрица. Та обладала благородным статусом, и она не могла проявить неуважение. Муж не слушал даже ее свекровь, как он мог слушать ее уговоры? Если императрица обвинит ее, она ничего не сможет сделать.

- Теперь, когда дело обстоит именно так, императрица няннан, пожалуйста, подумайте, как помочь вашему младшему брату, - госпожа Фан вытерла слезы и сказала: - У меня только двое

детей. Прямо сейчас ваш брат - тот, кто держит в руках поместье. Если с ним что-то случится, что будет делать наша семья Фан? Два ваших племянника еще очень молоды.

Императрица беспомощно вздохнула. Дело было не в том, что Сяньцзюнь ванфэй была ранена в лоб, а в том, что ее младший брат отпустил лошадь в Цзине и ранил члена императорской семьи. Этот вопрос не назовешь делом особой важности, но он и не был второстепенным. Сянь Цзюньван пользовался большим авторитетом в последние годы, а семья хоу И'Ань была благородной, и их титул передавался из поколения в поколение. Если дело будет расследовано со всей тщательностью, семье Фан не избежать наказания.

- Сейчас самое главное - это то, насколько Сяньцзюнь ванфэй пострадала. Если травма незначительна, то все будет в порядке; если серьезна... - императрица махнула рукой и устало сказала: - Возвращайтесь и приготовьте подарки для отправки в поместье Сянь Цзюньвана. Что же касается того, что будет дальше, то это будет зависеть от отношения императора и Сянь Цзюньвана.

Фан тай-тай увидела, что тон ее дочери смягчился, и поняла, что она поможет. «Вы же императрица, - с улыбкой сказала она. - Сянь Цзюньван не станет выносить это дело на публику, основываясь на вашем статусе».

Это потому, что вы не видели, как Сянь Цзюньван дорожит своей женой. Императрица хотела сказать это, но когда она посмотрела на свою улыбающуюся мать, то почувствовала такую усталость, что не захотела произносить эти слова. В конце концов, она махнула рукой и сказала: «Готовьтесь к возвращению, я устала». В детстве ее отец отдавал предпочтение наложницам. Чтобы защитить ее и ее младшего брата, их мать приложила огромные усилия. Она еще помнила, что чувствовала в прошлом, но эти чувства постепенно стирались благодаря поступкам ее родственников со стороны отца, которые не делали ей чести.

- Нянян, - дворцовая служанка заметила, что выражение ее лица было усталым, и подала ей чашку женьшеневого чая. Кто-то еще подошел и нежно помассировал ей виски.

- Пусть слуги соберут лекарства, которые восполняют энергию и улучшают ток крови, а Чжао Дун лично отправится в поместье Сянь Цзюньвана.

Чжао Дун был дворцовым евнухом, главным управляющим ее дворца. То, что он лично придет и вручит подарки, покажет ее отношение.

Дворцовые слуги, услышав это, спустились вниз, чтобы подготовиться по приказу императрицы. Однако, когда они думали о прекрасном лице Сяньцзюнь ванфэй, им было очень жаль, если бы ее лицо действительно было изуродовано.

В это время все в поместье Сянь Цзюньвана пребывали в бешенстве. Где это видано, что их

хозяйка была ранена в голову. Поэтому быстро нашлись люди, которые начали кипятить воду, готовить лекарства и поспешили рассказать Цзюньван Е. К счастью, поскольку уклад поместья Сянь Цзюньвана был размеренным, слуги были заняты, но не паниковали.

Когда Янь Цзинь Цю поспешил внутрь, два лекаря уже находились в поместье. Когда он вошел во внутренние покои, то увидел, что врач измеряет пульс Хуа Си Ван. Кровь на ее виске была вытерта начисто, но большая часть лба распухла, и смотреть на нее было страшно.

Янь Цзинь Цю наморщил лоб. Он подошел к Хуа Си Ван, положил руку ей на плечо и спросил: «Рана все еще болит?»

Хуа Си Ван улыбнулась и сказала: «Все в порядке. Лекарь уже нанес лекарство на рану, она просто выглядит страшно».

Услышав это, Янь Цзинь Цю больше ничего не мог сказать. Но его лицо, когда он посмотрел на ее ужасно распухшую кожу, потемнело. В конце концов, он холодно сказал людям, которые сопровождали Хуа Си Ван: «Куда вы смотрели, что ваша госпожа так тяжело ранена?»

Слуги тут же опустились на колени. Они были так напуганы словами Цзюньван Е, что не смели даже дышать.

- Ты не можешь их винить. Лошадь внезапно встала на дыбы, так что карету тряхнуло, - Хуа Си Ван протянула руку и потянула Янь Цзинь Цю за рукав. - Не сердись - если ты рассердишься, у меня еще больше заболит голова.

Янь Цзинь Цю хотел посмеяться над ее словами, но почувствовал себя беспомощным. При виде раны на ее лбу, его сердце смягчилось.

- Ладно, раз уж Цзюнь ванфэй встала на вашу защиту, можете встать.

- Благодарим Цзюньван Е, благодарим Цзюнь ванфэй.

Слуги облегченно вздохнули и поднялись с земли. Их движения стали еще более осторожными. Они мечтали о том, чтобы доктора дали чудодейственное средство, которое мгновенно исцелило бы их госпожу.

После того как доктор закончил измерять пульс, он встал и поклонился Янь Цзинь Цю.

- Цзюньван Е, раны Цзюнь ванфэй достаточно серьезные. В ближайшее время ей нужно будет есть меньше острой пищи, и нужно будет отметить, есть ли у нее сонливость или тошнота. Я прописал лекарство, чтобы успокоить разум и восполнить кровь. Пожалуйста, попросите слуг поместья приготовить лекарство в соответствии с этим рецептом и использовать три чаши воды, чтобы вскипятить одну. Если, выпив одну чашу, не будет никаких симптомов, можно

будет выпить еще две.

- Благодарю вас за беспокойство. - Янь Цзинь Цю передал бумагу Му Туна, стоявшему позади него, а затем спросил: - Если ее будет клонить в сон или тошнить, какие серьезные последствия можно будет ожидать?

- Голова человека – наиболее сложно устроенный орган. Этот скромный лекарь не осмеливается говорить опрометчиво, но, судя по цвету лица Цзюнь ванфэй, никаких серьезных последствий быть не должно. Однако следует соблюдать постельный режим в течение нескольких дней и избегать любых движений.

Лекарь видел, что Сянь Цзюньван был чрезвычайно озабочен ранами Цзюнь ванфэй, поэтому он заговорил еще о некоторых вещах, на которые следует обратить внимание, прежде чем покинуть поместье Цзюньвана вместе со своим учеником.

После ухода лекаря Янь Цзинь Цю приказал слуге принести воды, чтобы вымыть руки и ноги Хуа Си Ван. Затем он заставил ее лечь в кровать. Глядя на ее слегка побледневшее лицо, он сказал: «Я слышал о том, что случилось, от слуг. Отдыхай и приходи в себя, а у меня есть кое-какие дела снаружи».

Означают ли его слова, что он собирается рассчитаться с младшим братом императрицы?

Видя, что выражение его лица не было похоже на то, что он сказал это просто так, Хуа Си Ван откинулась на спинку кровати.

- Это всего лишь поверхностные раны. Лекарь сказал, что от этой раны не останется и следа. Жаль только, что у торговцев по обе стороны улицы было испорчено много товаров. Интересно, люди из Охранной службы помогли им обустроить все заново?

- Они обязательно займутся этим делом, - Янь Цзинь Цю не сказал Хуа Си Ван, что он знал даже о том, что она велела служанке дать молодому чиновнику стражи мешочек с деньгами, чтобы он передал его раненому ребенку. Он помог ей поправить одеяло и сказал нежным голосом: «Теперь отдохни. Я попрошу на кухне приготовить еду, чтобы помочь тебе восстановить силы».

Хуа Си Ван улыбнулась и действительно закрыла глаза, собираясь поспать. Оставаться в доме министра и так долго разговаривать с теми женщинами было действительно утомительно.

После того как Хуа Си Ван погрузилась в глубокий сон, Янь Цзинь Цю приказал Бай Ся и остальным хорошенько позаботиться о ней, а сам встал и вышел из комнаты. Стоило ему выйти, как он услышал доклад Му Туна о приходе императорского шурина Фан. Тот пришел с подарками, чтобы попросить прощения.

Янь Цзинь Цю холодно улыбнулся. Он ничего не сказал, но внутри него клокотала злоба. Через мгновение он коротко бросил: «Идем».

Сердце Му Туна дрогнуло. Он проводил Янь Цзинь Цю в главный зал и остановился в углу.

Когда Фан Чэн Дэ увидел Янь Цзинь Цю, он встал со стула и поднял сложенные руки в знак приветствия. Издав странный смешок, он сказал: «Сянь Цзюньван, сегодня я случайно потревожил карету Цзюнь ванфэй и пришел просить прощения у вас и вашей жены».

- Императорский шурина слишком вежлив, - Янь Цзинь Цю поднял чашку с чаем и медленно сделал глоток. Глядя на пар, поднимающийся от поверхности, он перевел взгляд на Фан Чэн Дэ. - Это моя жена имела несчастье выбрать ту улицу, по которой мчался конь императорского шурина.

Эти слова прозвучали не совсем правильно, и улыбка на лице Фан Чэн Дэ застыла. Он был слегка рассержен внутри, но так как во взгляде Янь Цзинь Цю не было никакого веселья, то по какой-то причине его сердце почувствовало робость. Он не осмеливался показать свой гнев.

- Это действительно несчастный случай. Как там раны Цзюнь ванфэй?

- Даже несмотря на то, что она потеряла полчаши крови, ей удалось сохранить свою жизнь. - Янь Цзинь Цю поставил чашу на стол и бросил на Фан Чэн Дэ холодный взгляд: - Я беспокоюсь за жену и уйду первым. Императорский шурина, оставайтесь у нас, сколько пожелаете.

Видя, что Янь Цзинь Цю не собирается проявить уважение, выражение лица Фан Чэн Дэ менялось снова и снова. В конце концов, он не стал вымещать свой гнев в поместье Цзюньвана. Когда слуги поместья «препроводили» его наружу, он был так зол, что пнул каменного льва у ворот. Увидев, что стражники у ворот поместья Сянь Цзюньвана смотрят на него, он тут же в гневе выпалил: «Что вы смотрите, собаки!»

Выругавшись, Фан Чэн Дэ почувствовал себя намного лучше. Он повернулся и сел в экипаж, решив, что больше никогда не приедет в это дурацкое место.

Стражники у ворот поместья Сянь Цзюньвана холодно посмотрели на Фан Чэн Дэ, который вел себя подобным образом, и выпрямились, совершенно не тронутые его обращением.

Му Тун сплюнул с того места, где стоял у ворот. Потом он сказал привратнику: «Хорошенько следи за воротами, не дай никаким животным прокрасться внутрь. Только не переборщи с побоями, иначе это может встревожить Цзюньван Е и Цзюнь ванфэй».

Он был всего лишь младшим братом императрицы, а действительно считал себя кем-то важным. Смех, да и только.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/795860>